

Алёна

Дубровская

КЛЕТКА

16+

Алёна Дубровская

Клетка

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Дубровская А. С.

Клетка / А. С. Дубровская — «ЛитРес: Самиздат», 2016

После окончания крупномасштабной войны будущего, почти уничтожившей нашу планету, правительства всех стран пришли к одному единственному выводу: нужно сделать все необходимое, чтобы спасти человечество. Для такого дела все средства хороши, правда? Или все-таки нет?

© Дубровская А. С., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
2072	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Окончание Войны.

Утро наступило слишком рано. Она открыла глаза, когда не было и четырех, но спать уже не хотелось. Встать, в общем то, тоже не было особого желания, но пересилив себя, она все же сделала это. На душе было тревожно и, как обычно бывает, внятного объяснения чувству не находилось. Через полчаса бесцельных блужданий по дому, она решила пойти на работу. Наспех, приняв душ, она оделась, собрала сумку и выбежала на улицу. Вокруг тишина и ни души, лишь голодные бродячие животные копошились в мусорных баках, скрипели качели в соседнем дворе, а сверху валил густой коричневый снег, превращающийся под ногами в сгустки грязи. Обычная ноябрьская ночь в ее родном городке с населением, слегка перевалившим за миллион. Ничем не отличается от большинства точно таких же населенных пунктов. За исключением, разве что, столиц. Но так было всегда и сто и двести лет назад, и даже в те далекие времена, когда люди не изобрели ничего сложнее водопровода. Будущее наступило, но только никто этого не заметил, потому что оно ничем не отличается от предшествующего.

Если очень быстро бежать, то до мастерской можно добраться всего за пятнадцать минут. Она с радостью так бы и сделала, но инстинкт самосохранения всегда помогал ей не попадать в передраги. Если кто заметит, как молодая беззащитная девушка в одиночку передвигается по улице, то жди беды. В лучшем случае обворуют или изнасилуют. А вообще могут и убить. Окольными путями, тихо как мышь она преодолела расстояние почти за час. Спящий охранник никак не отреагировал на ее появление, на что она, впрочем, и рассчитывала. К своему изумлению, такой ранней пташкой оказалась не она одна. Начальница: полная женщина со строгим нравом, но добрым сердцем, уже сидела за рабочим столом. Зная о трудолюбии Анжелины Александровны, девушка решила, что нет ничего странного в том, что они встретились.

– О, ты тоже сегодня жаворонок. – улыбнулась женщина. – Что же побудило тебя проснуться в столь ранний час, моя самая юная швея?

Говоря о добросердечности Анжелины Александровны, нужно все-таки добавить, что сие качество у нее достаточно избирательное и обычно несет в себе корыстный интерес. К примеру, начальница никогда не любила свою "самую юную швею" по ряду причин, начиная от милой внешности и заканчивая постоянным небольшим беспорядком в нитках и иголках девушки. Однако, показывать свою неприязнь Анжелине выгоды не было, потому что помимо основных государственных распоряжений на пошив военных форм, талантливая работница получала заказы (и соответственно отдавала немаленький процент начальнице) и от граждан города, тех что чуть позажиточнее остальных. В узких кругах девушка имела хорошую репутацию создательницы отличных деловых костюмов, стильных платьев и милых комбинезончиков для малышей. В любом случае, об истинных чувствах Анжелины Александровны к ее персоне, швея знала, а потому откровенничать не стала.

– Решила прийти пораньше и доделать заказы. К тому же пришло много новых. Боясь займет много времени.

– Умница.– удовлетворенно кивнула начальница, от чего ее шея на миг собралась в три подбородка.

Швея вздохнула и принялась за платье одной маленькой дамы с соседнего квартала.

- Оно должно получиться элегантным и одновременно трагичным" – прошептала заказчица, пройдя на обмер. – Видите ли... На прошлой неделе погиб мой муж на фронте. Хотелось бы держать по нему траур, достойный такого человека. А у меня, как назло, нет ничего приличного.

Швея сразу поняла, что дама выкладывает последние деньги на эту небольшую дань уважения мужу. Поэтому в тайне от начальницы скинула почти половину цены.

Рядом на столе лежала рубашка сына одного очень упорного инженера. Девушка знала о нем от собственного отца, который всегда с восхищением отзывался о своем коллеге.

– Знаешь, с такой напористостью как у него, можно когда-нибудь и в столицу переехать. Старайся и ты.– усмехался папа, стоя над дочерью, когда та делала уроки.

Как же давно это было. Теперь уж нет отца в живых: он, как и многие другие, погиб на войне, когда девушке не исполнилось и четырнадцати. Сейчас ей уже двадцать шесть, но то чувство ужаса, боли, печали и последующей пустоты, которое принесло им с матерью письмо от командира папиного батальона, и по сей день накатывает на нее. Вот и сегодня с утра было нечто схожее, но чувство тревоги оказалось сильнее. Оно сдавливало грудь и мешало дышать. К обеду девушка почувствовала, что воздуха перестало хватать совсем. Дыхание стало частым и прерывистым. Захотелось свежего воздуха, но рутина не позволяла сдвинуться с места. "Столько дел, еще столько дел." – думала она. "Главное не упасть в обморок"

И тут, вдруг, по всему зданию раздалось громкое шипение. "Центральное Радио" – поняла она. И грудную клетку сдавило с новой силой. На ее памяти Радио включали лишь раз для того, чтобы предупредить население о предстоящей бомбардировке. Тогда началась жуткая паника, не смотря на то, что с младших классов все горожане тренировались эвакуироваться в убежища. Но одно дело тренировка. Другое – реальная жизнь. Во время обстрела ракетами никто не пострадал, все выжившие неделю сидели в катакомбах на сухом пайке и ждали затишья. Но сотни погибли в паникующей толпе.

– Уважаемые граждане великой страны! – раздался знакомый голос – голос президента. – Рад сообщить Вам, что война, наконец, закончилась. К сожалению, исход ее нельзя назвать утешительным для людей какой-либо нации. Ресурсы Земли истощились до такой степени, что продолжать бессмысленную борьбу уже просто невозможно. Путем голосования власти всех государств избрали новое правительство, на которое теперь возлагается ответственность за ваши судьбы. – президент тяжело вздохнул. – От себя, хочу пожелать всем Вам силы. Силы выжить в новом светлом мире, который ждет эту планету!

Радио прервало вещание.

* * *

Люси зажала пальцами страницу учебника с нужным параграфом и встала из-за парты:

– Война началась в 2124 году от Рождества Христова. Некоторые полагают, что предпосылки к ней были еще в далеком 2013, однако прошло больше ста лет до активных действий. – девочка откашлялась. – Ммм...предлогом для начала третьей мировой послужил террористический акт, спланированный, предположительно одной из четырех конфликтующих держав, во время которого были убиты премьер-министры двух союзных стран. Участие в войне принимает абсолютно весь мир. Даже те племена, что считалось, застряли в первобытности, вооружились не копьями и палками, а были снабжены новейшими огнестрельными оружием, ныне придуманными и, к слову сказать, неплохо обучены ими пользоваться. Когда мир шаг-

нул на тропу войны, технологии достигли своего апогея. Казалось, биологические и ядерные оружия способны были уничтожить планету несколько раз, однако оказалось, что этот клочок земли гораздо прочнее, чем казался на первый взгляд. Планета дрогнула, но устояла. В первое десятилетие пролилось больше всего крови, потом война обрела скрытый характер, стала более походить на терроризм и вандализм. Человечество адаптировалось к такой жизни, стало плодиться и множиться, восполняя пробелы, образовавшиеся после первых взрывов. Армии начали расти и усиливаться. Президентские посты отныне передаются по наследству, от отца к сыну, трансформируясь сначала в конституционную монархию, а затем в абсолютную.

– Не подглядывай. – строго сказала учительница, приподняв глаза над классным журналом. Люси выпрямилась и продолжила:

Военное дело стали предпочитать любому другому образованию, лишь небольшие горстки ученых, биологов, инженеров и конструкторов трудились над изобретением новых видов оружия, машин, а также приспособлений для трансформации флоры и фауны. Второе десятилетие войны ознаменовалось такими великими разработками как, инкубаторы, в которых коровы, овцы, козы и другие млекопитающие, созревали за несколько минут на несколько месяцев. Это существенно снизило проблему нехватки еды для армии и населения. В других инкубаторах, работающих по похожему принципу, выращивали растения. Следующим шагом ученые принялись селекционировать животных. Некоторые опыты привели к непредвиденным мутациям, от чего появились новые виды, весьма опасные для человека. К сожалению, поняли это далеко не сразу.

Люси отдышалась и решила заглянуть в учебник.

-Третье десятилетие характеризуется падением одной из сверхдержав. Осколки ее, как маленькие мышата разбегаются во все стороны и все остальные государства, словно голодные кошки хватают их, сжирая вместе со шкуркой и хвостом.

Учительница усмехнулась.

-Не трогают только самый большой осколок. Его оставляют на произвол судьбы, надеясь, что он сам исчезнет в ходе времени. Но не тут то было: в четвертом десятилетии к власти приходит младший сын бывшего президента и с помощью оставшихся от сверхдержавы сил, поднимает остаток страны с колен и кидает ее в атаку. Держава снова набирает мощь и уважение. В пятом десятилетии происходит временное перемирие. Вожди, монархи и президенты используют это время для налаживания контактов с соседями, укрепления экономической ситуации и усиления боевой мощи. Конец пятого десятилетия оказывается самым спокойным и благоприятным временем для жизни на протяжении всей войны. Передышка заканчивается потасовкой. Единственная ныне существующая сверхдержава и бывшая сверхдержава пытаются поделить небольшой клочок земли, некогда принадлежавший последней. В итоге разворачиваются военные действия, длившиеся почти весь следующий десяток лет, в результате которых гибнут миллионы солдат обеих стран. В семидесятые и восьмидесятые годы кровавого века не было глобальных всплесков и сражений. Локальные войны вспыхивали там и тут, однако сверхдержавы в них участие не принимали. Они знаменательны тем, что окончательно формируются новые Столицы и Провинция. На данный момент идет девяносто пятый год войны, и некоторые ученые полагают, что скоро настанет ее завершение. Все.

– Молодец Люси. А теперь ответь на вопрос: почему в первое десятилетие погибло сравнительно больше людей, чем в последующие?

– Ммм...потому что люди еще не успели построить достаточное количество бомбоубежищ, которые могут выдержать удар современных ракет?

– Тааак...а еще?

– Ммм...– девочка задумалась.

– Можно я? – вверх взметнулась рука мальчика в очках с толстыми стеклами.

– Да, Константин?

– Еще потому что большая часть населения была перекинута на разработку и производство оружия, вместо того чтобы заниматься производством продуктов питания.

– Верно. Кто-нибудь хочет дополнить ответ?

Ученики молчали.

– Хорошо. Люси четыре с плюсом за ответ, Константин плюс за дополнение. А теперь записывайте домашнее задание: подготовить реферат о современном оружии. Варианты использования взрывчаток ПН2 и У31. Описать достоинства и недостатки ракет предыдущих поколений. Урок окончен. Все свободны.

* * *

Шла пара высшей геодезии. Петра сидела на последней парте и от скуки вырисовывала причудливые загогулины в тетрадке, когда вдруг включилось "Радио".

– Вот это новость! – ошарашено воскликнула она. Получилось слишком громко, так как остальные сидели тихо, словно мыши, в смятении переглядываясь друг с другом. Крик Петры послужил катализатором для наступившего галдежа. Ее подруга Триша, слушавшая объявление спросонья (тоже не любила геодезию и упорно дремала на каждой паре) сделала большие глаза и выволокла Петру из стен кабинета.

– Это же просто круто! – воскликнула она. – Представляешь, как будет чудесно без этих надоедливых новостей с фронта по телевизору и дурацких предметов по самозащите и защите близких!

Петра хмыкнула. Они шли по улице и подруга галдела, радостно предвкушая жизнь без назойливых дисциплин и телепередач. Видимо первый шок у всех прошел, и на улицу посыпались люди с радостными лицами. "Неужели мне одной кажется, что не так уж это и хорошо – окончание войны? Разве никого не насторожила фраза про ресурсы Земли?"

– Почему ты молчишь? – удивилась Триша. – Неужели ты не рада?

– Хм. – конечно, Петра была рада, но отнюдь не тому, что "назойливое напоминание о войне" перестанет терроризировать граждан Столицы. Она радовалась, потому что кому-то больше не будет необходимости умирать. Но она не была уверена в том, что это так. – У меня смешанные чувства. Я еще не определилась. Да и пока неясно что нас ждет. Вместо войны. – уточнила она.

Подруга пожалала плечами и спешно попрощалась, торопясь встретить из школы свою младшую сестру Люси. Петра медленно поплелась домой. Ее терзали противоречивые мысли. Погода располагала к прогулке: зеленела трава, дул легкий ветерок и ярко светило солнце. Ноябрь, как и остальные месяцы в Столице, был теплым и приятным. И все потому что город защищал купол «Климат контроль». Когда то люди не умели руководить природой, максимум на что они были способны, так это поддержание нужной температуры в домах. Теперь же им удавалось влиять на погоду, как им заблагорассудится в пределах сотен километров. Однако, тратилось слишком много энергии, чтобы ее хватало на что-либо, кроме Столиц. Не знающая другой погоды Петра шла, не глядя на красоты зелени и совершенно ее не ценила. Она думала о том, что рано или поздно начинаешь понимать, что все твоё мнение о мире и самом себе не стоит и... да, в общем то, ничего не стоит. Ты стоишь около обрыва (который не видит никто кроме тебя), а всем кажется, что порхаешь, как бабочка в поле. У тебя здоровый цвет лица, ты не жалуешься на головную или иную боль. Ты живешь как все или даже лучше многих, и в твоей жизни всегда что-то происходит.

«Ну и что?» Спрашиваешь ты. «Какая мне до этого разница, если страшно? Если грызет, какая то мышь меня изнутри, и никакие ловушки ее не едят?» И это правильно. «Если селится в тебе это гадкое животное, тут уж не до спокойствия, не до бытового счастья.» Ты бредешь по улице (лесу, берегу моря) люди улыбаются тебе прямо в лицо, в твои стеклянные глаза. В окна, из которых никто в ответ не смотрит, кроме той мыши. Иногда ты пытаешься очнуться и ищешь... ищешь точно таких же мышей в глазах прохожих. И не находя, задаешься вопросом: ведь все мы живем в одном мире, неужели только меня пугает он своим оскалом?

Сейчас, судя по всему, пугал он действительно только Петру. Радость и веселье преобладало вокруг. Закончилась война. Нас ждет свобода.

Какая свобода, о чем вы?!

* * *

– Ты готовишься к сессии? – поинтересовалась мама за ужином.

– Итак все сдам. – ответила Петра, мрачно ковыряясь вилкой в овощном пюре. «Какая, к черту, сессия?».

– Не «итак все сдам», а садись и учись, а то получится как в прошлом семестре. Еле выкарабкалась. Троечница!

Петра в сердцах швырнула вилку и зло посмотрела на мать.

– Ты какая-то не такая сегодня. – удивилась мама и потрогала лоб Петры. – Хорошо себя чувствуешь?

Вообще девушка очень не любила, когда считают, что она слишком мала для какой-то информации. По большей части потому, что с детства ее посвящали практически во все новости, общаясь с ней как со взрослым человеком и интересуясь ее мнением. А теперь. Вот так поступить. И сидеть рядом жевать это будничное пюре как ни в чем не бывало. Разговаривать с ней об учебе?! Очень неприятно.

Со дня окончания войны прошло уже три дня. И все это время ни мать ни отец и словом не обмолвились при ней о происходящем. А между тем, в тот роковой день, когда Петра вернулась домой поздно, но еще затемно, они о чем то шептались за закрытой дверью, но стоило только Петре войти, как родители принялись за обсуждение хозяйственных тем. Она, конечно,

не глупая, и на всякий случай подслушала пару фраз, перед тем как врваться. Но общей картины дела они не дали. Спрашивать было неприлично, сами родители, видимо, тему решили не поднимать. С тех пор отношения в семье несколько разладились, хотя знала об этом только дочь.

– Мне кажется, я догадываюсь в чем дело. – вмешался младший брат сузив глаза. – Петра злится, что вы ей не рассказали.

– Ах, вы даже с Савкой все обсудили, а со мной нет?! – опешила Петра. – Ну уж...ему ж восемь лет!

–Какая разница сколько лет? – возмутился Савва и кинул в Петру коркой хлеба. – Я, в конце концов, мужчина! И должен знать. А ты истеричка.

– Не городи чушь, Сав. – успокоила брата мама. – А тебе Петра, мы не хотели говорить, потому что впереди у тебя тяжелые дни и нужно готовиться...

– ...к сессии. – закончила за нее Петра. – Какая вообще разница как я учусь, когда происходит такое?!

– Какое такое? – удивился отец, не встречающий ранее в разговор.

– Окончание войны, новая власть...Да и вы же политики, вы знаете больше, чем кто-либо!

Родители озадачено переглянулись.

– Вообще то...осторожно начал папа.– Об этом мы знаем не более остальных и, если честно, нас это не особенно заботит *сейчас*.

– Да?... А о чем же вы тогда разговаривали без меня. Мне показалось, вас что-то заботит.

– Ну *что-то* нас действительно заботит. Но это касается менее глобальных вещей. Для общества.

– Говорите уже. – разозлилась Петра.

– В общем...– вздохнул отец. – Дмитрий пропал.

Петра похолодела. Дмитрий – лучший друг ее детства, с которым с недавнего времени у нее развивались романтические отношения. Отчаянный парень. Они познакомились в санатории, где проводили лето дети со слабым здоровьем. Неожиданно для всех, после школы он пошел в ИОН (Институт Обороны Населения) и выучился на полицейского. Полицейский сейчас то же, что и военный. Те же звания, тот же образ жизни. Дмитрию нравилось. Работал он все это время на гражданке. По достижении двадцати трех лет, Дмитрия начали отправлять в города для поддержания порядка. Месяц назад его откомандировали в захолустный городок где-то далеко на севере бывшей России (ныне страна объединилась в Союз, как в далеком 20 веке). Он прекрасно справлялся со своей работой, до тех пор, пока три дня назад не пришло его последнее сообщение. С тех пор тишина. Никаких следов. Никаких свидетелей.

Петра долго сидела на табурете и переваривала полученную информацию. Как ни странно, но слез не было. Истерики тоже. Было какое то молчаливое тихое печальное спокойствие. Она набрала номер родителей Дмитрия, просто, чтобы поговорить, выдавить слезы, но трубку никто не взял. И что теперь делать?

– Прости, что не говорили тебе, но ты все равно ничего не можешь сделать. – оправдалась мама.

-Да, конечно. – спокойно проговорила Петра и отправилась спать.

* * *

Себя Дмитрий считал тем еще трусом. Но говорить об этом никому бы не стал даже под дулом пистолета. Ребенком он был весьма болезненным, худым и бледным. С детства стеснялся своего здоровья. Возможно, поэтому всю сознательную жизнь он пытался доказать, что сильнее, смелее других. В первую очередь самому себе. Потом уже и остальным. То место, где сейчас находился Дмитрий, говорило само за себя. Здесь даже дышать было нелегко, а работать день за днем, так и вовсе невыносимо. Тем не менее, тысячи людей, когда то вкалывали тут с утра до ночи, чем значительно укорачивали свою жизнь. Дмитрий подошел к стеклянной капсуле под два метра в длину и около метра в ширину, зацепил отросшими ногтями едва заметную полоску крышки и со всей силы дернул, открывая устройство. Пыль и сухое тело вывалились наружу. При падении голова мертвеца отвалилась от туловища, и откатилась немного в сторону. Сколько же оно тут пролежало? Дмитрий нагнулся над мертвецом и собрал немного биоматериала в коробочку. Первый. То же он проделал и с ближайшими десятью гробницами. Затем парень перешел в следующую комнату для опознания личностей по ДНК. Хорошо, что этому их учили в ИОН. Компьютер выдал имена, знакомые всему миру.

– Надо же. – присвистнул Дмитрий. – Интересно.

Следующие три часа он провел, глядя в монитор, и щелкал по папкам в поисках какой-либо информации. Наконец, набрел на запароленный документ. Он вставил флешку и загрузил программу для подбора ключей. Но, к сожалению, попытка не дала результатов. Впрочем, этого Дмитрий и ожидал. Он достал небольшую дискету, которой пользовались больше ста лет назад, с помощью лазера переписал информацию на свой носитель и снова вставил в компьютер. Грубо и не эстетично, но все же Дмитрий добился эффекта древними вирусами, от которых уже давно никто не защищался. Секретная информация представляла собой отчет об опытах с млекопитающими животными. В основном со свиньями, дельфинами и бифолей, особями селекционированными ради теплого меха и вкусного мяса. Ничего полезного в этом Дмитрий не нашел, но на всякий случай сохранил, заодно перекинув и несколько заметок о рептилиях и птицах.

Теперь, когда он сделал то, зачем пришел, пора бы позаботиться о ночлеге и пропитании. Спать в подземных лабораториях Дмитрий категорически не хотел. Во-первых, потому что уже провел в мрачных катакомбах без малого трое суток, а во-вторых: запасы питья и еды почти подошли к концу, и голод давал о себе знать. Он перекусил последним галетным печеньем, запив его теплой, начинающей гнить водой и решительно встал. Карту лаборатории, предусмотрительно взятую из дома, он испортил еще вчера, когда кубарем свалился в один из туннелей, а если учесть что помещения подозрительно смахивают на лабиринт, обратный путь весьма усложнился. Беспорядочно бродить, наугад тычась то в одну, то в другую сторону было опасно, но, благодаря, хорошей фотографической памяти Дмитрий медленно, но верно возвращался к солнечному свету. Он никогда не боялся темноты, но мрачные коридоры, подсвеченные лишь тусклым фонарем в руках Димы, казались жуткими и холодными. Вдалеке

неровно горела единственная работающая лампа, он проходил мимо нее несколько часов назад. А вот «операционная комната», как окрестил ее Дмитрий за белые столы и разложенные на них ржавые скальпели. Впереди что-то мелькнуло. Дмитрий вздрогнул, дернул плечом, скидывая автомат, и прицелился. Но это оказалась всего лишь крыса, забежавшая в одну из приоткрытых дверей.

«Чем они питаются в столь заброшенном месте?» – мелькнула у него мысль.

Послышался звук падающих коробок и стеклянных бутылок. Видимо, там есть чем поживиться. Любопытство заставило Дмитрия отклониться от пути и пойти вслед за крысой. Он осторожно сунулся в помещение, больше всего похожее на огромный склад. Рядом на полке копошилась его новая знакомая. Она разбила одну из банок с жидкостью, похожей на воду и продолжала рыскать дальше. На полу растеклась огромная лужа. Дмитрий покрутил фонариком осматривая пространство над собой, но света хватало только для того, чтобы выцепить несколько стеллажей. Все они были забиты пыльными коробками, из которых торчали зеленые крышки. Можно пройти немного дальше и поискать еду. В конце концов, вряд ли ученые, которые трудились в этой лаборатории часто выходили за ее пределы, поэтому запасы должны быть внушительные. Дмитрий взял в руки бутылку, похожую на разбитую крысой и попытался открыть. Но крышка не поддавалась, как ни старался парень. Может игра и не стоит свеч... Дмитрий вернулся исследовать лужу, но вместо этого застал совершенно сухой пол. Не могла же вода так быстро испариться?

Вдруг голова Дмитрия закружилась и перед глазами все поплыло.

– Черт! – выругался он.

Последнее, что увидел парень, была бездыханная крыса в двух шагах от него. Потом пол ушел из под ног, и пришла тьма.

* * *

Петра спокойно складывала вещи, когда в комнату вошел отец.

– Ты куда то собираешься? – поинтересовался он.

– Ну разумеется. – холодно отозвалась дочь.

Отец сложил руки на груди и скептически посмотрел на Петру:

– Я надеюсь, ты не Дмитрия спасать поедешь?

– А что еще мне остается делать. Если вы отказываетесь помогать?

– Как, по-твоему, мы это сделаем?

– Вы политики! – вскипела Петра. – Неужели нельзя связаться с его руководством, послать поисковые отряды, поговорить с Димиными коллегами, наконец? Нет, мы все сидим, сложа руки, и боимся пошевелиться.

– Если бы было возможно что-либо предпринять, неужели, ты думаешь, этого не сделали бы его родители?

– Я звонила им. Они уже похоронили Диму и льют слезы над его фотографиями. Они самые пассивные люди, которых я знаю. Я от них решительно ничего не жду! – последние слова ее сорвались на крик. – Да и в их то возрасте. – добавила она.

– Успокойся. – тихо сказал папа. У него была особенность: чем громче с ним говорит собеседник, тем тише отвечает ему отец. Если человек, вдруг, начинает на него кричать, он просто молчит или уходит. Обычно, его реакция действует на всех отрезвляюще, но сейчас Петра была в бешенстве.

– Успокойся?! А если сейчас он где-нибудь лежит и умирает? А если ему нужна помощь? Если он попал в руки каких-нибудь сумасшедших горожан? Ты сам мне рассказывал жуткие истории про психов, которые там попадаются!

– Делай как знаешь. – сказал папа и вышел из комнаты.

Понемногу Петра снова пришла в себя и задумалась. Она, конечно, очень любит Диму и не может просто ждать. Но что в действительности она хочет сделать? Куда пойдет? К кому? Неожиданно в голове всплыло имя «Гарри». Кто этот Гарри и откуда она его знает Петра помнила смутно. Но, кажется, этот самый Гарри занимается экскурсиями по другим городам. Дело противозаконное, так как (хоть об этом старались не говорить) покидать столицу гражданам без дозволения властей запрещалось. Исключительно по важным заданиям. Гарри же собирал группы и тайком вывозил желающих острых ощущений в любое место страны. Кажется, у нее даже был его номер в старом телефоне. Дрожащими руками она взяла старую трубку и включила ее. Там она действительно нашла то, что искала. Еще только восемь вечера, не так уж и поздно для звонка. Послышались гудки.

– Слушаю. – отозвался мужской хриплый голос на другой стороне.

– Эээ...здравствуйте я по поводу экскурсий.

– Слушаю. – повторил мужчина.

– Меня зовут...

– Меня не интересует как тебя зовут. Меня интересует только название населенного пункта и валюта, которой ты будешь платить за приключение.

– Я...

– Встретимся через полтора часа в «Спящем тигре», знаешь где это?

-Конечно.

– Столик №29.

– Договорились.

Послышались короткие гудки. Петра, возбужденная и нервная начала собираться. Ехать до «Спящего тигра» около пяти часов по пробкам, лететь же около двадцати минут. Она накра-силась, взяла на всякий случай маленький пистолет и вызвала такси. В последний момент,

Петра догадалась достать дорожный рюкзак и покидала туда свитер, джинсы, бумажную карту по стране, немного еды и личный шар «анима». Ровно в назначенное время она зашла в заведение. За двадцать девятым столиком сидел мужчина с длинными, заплетенными в причудливые косы, волосами. Кожа его была смуглая, почти черная, глаза темно-карие, а губы настолько пухлые, что, казалось, они занимают треть лица. Петра никогда не видела таких людей вживую, но благодаря книгам догадалась, что это представитель негроидной расы, которая по нынешним временам была огромной редкостью, особенно в этих краях. Она села на диванчик напротив него.

– Вы Гарри? – на всякий случай поинтересовалась Петра.

– Именно. – кивнул тот. – Ну что, рассказывай, куда хочешь совершить путешествие и чем собираешься со мной расплачиваться. Ведь судя по всему ты студентка?

– Да, но... у меня есть деньги. – и Петра назвала город, в котором пропал Дмитрий.

– Хм, странный выбор. На моей памяти соваться туда желающих не находилось. Можно узнать, что такая молодая девушка ищет в такой глуши?

– Дела. – коротко ответила Петра.

Гарри расхохотался.

– Ну что ж. Ты права, мне незачем знать о твоих намерениях. Мое дело маленькое. К утру готова будешь?

– Я уже готова. – девушка показала рюкзак за спиной.

– Тем лучше. Тогда поехали ко мне. Я договорюсь с кем нужно. На границе нас пропустят. Предложение слегка напрягло Петру, но с другой стороны у Гарри и так будет очень много возможностей что-то с ней сделать и за пределами своего жилища. Она, молча, кивнула, соглашаясь, и они вышли из Спящего тигра.

* * *

Тонкокожая Петра покрылась мурашками. Граждане столицы, живущие круглый год в лете, не очень то подготовлены к осенней прохладе, а уж к зимнему морозу и подавно. Гарри предупреждал ее, что нужно докупить теплые вещи, но Петра решила, что сделает это уже за пределами города. Она пожалела о своем решении минут через пятнадцать после того, как они вырвались из под оберегающего город купола. Самый теплый свитер в гардеробе Петры спасал от холода почти так же, как и черная полупрозрачная блузка, которая была под ним.

– Я не мог настаивать. – улыбнулся Гарри, блеснув золотистым зубом. – Но для таких как ты у меня всегда припасено кое что.

Он достал из под сидения шубу, облезлую, пыльную и местами испачканную грязью. Но все же теплую. Петра поблагодарила его и, постепенно отогреваясь, принялась смотреть в окно. Они летели всего в нескольких метрах над землей и этого хватало, чтобы осмотреть поля и реки вокруг, но было недостаточно, чтобы заметить какими грязными и отталкивающими они являлись на самом деле.

– До пункта назначения лететь три часа. Так что можешь пока поспать. – посоветовал Гарри.

Только после этих слов девушка поняла, насколько устала. Она прикрыла глаза и моментально провалилась в сон и, как ей показалось, через минуту ее уже будил Гарри.

– Просыпайся. Мы на месте.

Петра поднялась и посмотрела в окно. Был день, но он мало чем отличался от сумерек.

– Тусклый вид. – прокомментировала она. Это что – жилые дома? – она указала пальцем на невысокие серые здания в пять этажей, с местами побитыми стеклами в окнах без штор.

Гарри усмехнулся.

– Маленькая богатая мисс ожидала увидеть что-то другое?

Петра опомнилась. В конце концов очень неприлично обсуждать чье-то жилье в столь пренебрежительном тоне. Тем более кто знает, откуда этот Гарри. Может быть, он родился в одном из этих неприветливых мест.

– Чудесно. – хлопнула в ладоши Петра. – Когда ты сможешь отвезти меня обратно?

– А когда тебе нужно, детка?

– Я пока еще не знаю, как долго меня задержат дела, но было бы неплохо просто созвониться в нужный день.

– Хорошо. Но учти. Каждый день – это дополнительная плата, которую ты отдашь мне прямо сейчас.

– Почему? Разве ты не можешь просто вернуться за мной в день отъезда?

– Крошка. – улыбнулся Гарри. – Выбраться из твоей милой столицы не так то просто, чтобы позволять себе разъезжать туда-сюда. Тем более цены на топливо слишком велики.. Проще и дешевле снять хостел и подождать тебя.

– Договорились. Я оплачу вперед за неделю и ты гарантированно ждешь меня.

Девушка достала почти все наличные, что у нее были, и отдала Гарри.

– Остальное получишь в столице.

Они распрощались. Петра повернулась к мрачным зданиям и направилась вглубь города. Людей вокруг почти не было. Машин тоже. Вдалеке виднелся уезжающий с остановки автобус. Она села на лавочку, ожидая следующего, и достала навигатор. Но как девушка и ожидала, сеть он не ловил. Абсолютно. Оффлайн карт этого города не существовало, поэтому Петра достала бумажный экземпляр путеводителя. С трудом она все-таки нашла свое местона-

хождение. Осталось только проложить маршрут до филиала организации Дмитрия. Его адрес она отметила еще перед отъездом.

– Должно быть это не так сложно... Вот... – Петра поудобней уселась на скамейку и разложила карту на коленях. – Мне нужно будет сесть на автобус №4, проехать пять остановок и пересестись на 13 маршрут. И ехать до конечной. Потеряться не должна.

Послышалось неприятное хихиканье. От неожиданности Петра вздрогнула и подняла голову. Кроме нее транспорт ожидали двое парней достаточно крепкого телосложения. Один коренастый темноволосый и смуглый, а другой высокий и бледный, но с такими же угольно черными волосами.

– Ты сама с собой что ли разговариваешь? – поинтересовался высокий.

– Вы мне?

– Конечно, тебе. Ты видишь здесь кого то еще? – хмыкнул второй.

– Я просто изучаю карту. Понимаете, я не местная.

– По тебе сразу видно, что не местная. Больно уж холеная, куколка. Да из под шубки неплохая одежда выглядывает. – коренастый прищурился. – А вот лицо твое кажется мне смутно знакомым. Я тебя знаю?

– Вряд ли. – как можно небрежнее пожала плечами Петра. – Я здесь недавно.

– А что же ты одна на улице делаешь, золотце?

– Жду друзей. Они отошли ненадолго. – она отвела взгляд в сторону, показывая тем, что разговор окончен, но парней это явно не устраивало.

– А не хочешь прогуляться с нами? Поболтаем, выпьем чего-нибудь. У нас отличный выбор выпивки. И на твой вкус найдется, наверняка ты капризуля.

– Я же сказала, что жду друзей! Отстаньте от меня. – разозлилась Петра.

Парни расхохотались.

– «Отстаньте от меня» – передразнил ее высокий. – Если бы эта фраза действовала хотя бы раз из ста... Но черт побери, все вы упорно говорите ее. Пошли с нами по-хорошему. Мы просто развлечемся и отпустим тебя обратно. Целой и невредимой.

Петра в ужасе смотрела на них. Она скомкала в руках карту, вскочила и уже хотела бежать, как вдруг на ее счастье заметила подъезжающий автобус. Она, не глянув на номер, запрыгнула внутрь, бесцеремонно растолкала несколько человек на пути и забилась в самый дальний угол. Однако парни успели сделать тоже самое и спокойно встали рядом.

– Что не удалось, сбежать, да? – прошептал ей на ухо высокий. От него пахло дешевым табаком и ядреной мятой.

– Здесь куча народу, вы ничего мне не сделаете. – так же негромко ответила Петра.

Дальше они ехали молча, пока на одной из остановок не вышли практически все, кроме двух стариков. Петра дернулась за ними, но ее удержали две пары крепких рук.

– Я скажу водителю! – прорычала она.

– Валяй.

Когда двери закрылись, ее послушно отпустили. Она постучалась в кабинку водителя. Небольшое стеклянное окошко открылось.

– Чего тебе?

– Прошу вас, пожалуйста. Здесь двое мужчин угрожают мне, вы може...

– Не мое дело. – буркнул водитель и закрыл окошко.

Парни развели руками:

– Послушай, ты все равно никуда не денешься, так какой резон сопротивляться?

Петра вздохнула.

– Ну хорошо. Если вы получите то, что хотите, вы меня отпустите?

– Конечно! – улыбнулся коренастый.

– Тогда пойдёмте.

На ближайшей остановке троица вышла из автобуса и двинула в сторону встречного направления, чтобы поймать попутку. Парни держали Петру за плечи с двух сторон и оживленно обсуждали насущные проблемы. Петра подгадала момент, когда ее надзиратели притупят бдительность и, вспомнив, чему ее учили в университете на предмете «оборона при угрозе агрессии» резко ударила высокого в солнечное сплетение, а коренастого коленом в пах и рванула что есть мочи. Гололед не давал развить большую скорость, поэтому Петра побежала прямо по снегу, пачкая дорогие замшевые ботинки и джинсы. Оборачиваться было страшно. Петре то и дело чудилось, что ее вот-вот схватят за волосы или плечи. Но она бежала, как не бегала никогда в своей жизни. Нужно только добраться до остановки и сесть в любой транспорт, тогда у нее появится шанс. Но вот она уже видит заветную табличку и автобус отходящий от нее. Собрав все свои силы она рванула вперед и, врезавшись на лету в стеклянную дверь, со всей мочи застучала в нее. Дверь медленно, будто неохотно приоткрылась, запуская девушку внутрь и уже на ходу начала закрываться обратно. Обернувшись Петра заметила, что ее преследователи не успели совсем чуть-чуть и теперь злобно смотрят ей вслед. Девушка отдышалась и достала телефон. Проще позвонить в отдел к Дмитрию и попросить, чтобы ее встретили. В конце концов она дочь важных людей. Ей не откажут. Но к ее огромной досаде, трубку никто не брал. Она позвонила в несколько отделов, и везде такая же история. От отчаяния Петра набрала номер Гарри, но телефон оказался и вовсе выключенным. Со злости она грубо выругалась и опустила на сиденье.

– Что неудачный денек выдался? – хмыкнула девушка, сидящая около окна. Судя по всему, она была единственная в транспорте, за исключением самой Петры.

– Да не очень то. – вздохнув ответила та.

– На, глотни воды. – незнакомка протянула Петре бутылку с розовой жидкостью.

– Что это? – удивилась она. – Лимонад?

– Вода я же говорю...

– Но она розовая!

– А какой же ей еще быть? – опешила попутчица. – это самая обыкновенная вода.

– Пожалуй, я не буду ее пить, спасибо.

– Как знаешь. – пожала плечами она. – Ты откуда приехала?

– Из столицы.

Девушка округлила глаза и даже немного приоткрыла рот.

– Господи, первый раз вижу санитарскую девчонку!

– Какую-какую?

– Санитарскую. Санитасы – так называют жителей столиц.

– А почему?

– Ой, честно говоря, не знаю, этот термин уже давно закрепился за вами. Я думала вы и сами так себя зовете. – девушка почесала затылок. – Но выходит, что нет. А как же тогда?

– Просто городские. А вас, ну то есть жителей остальных городов – провинциалы.

– Хм, кажется все логично. А ты что *одна* по улицам разгуливаешь?

– Да, а что такого? Мне кажется ты тоже без сопровождения.

– Ха, что я из ума выжила? Я с работы еду. Оттуда мы идем на остановку большой компанией, а на конечной меня ждет брат. Правда, сегодня я отпросилась пораньше, и встречать меня некому. Но это большая редкость. И я очень боюсь, как бы чего не вышло.

– Послушай... – Петре пришла в голову отличная мысль, но озвучивать ее она опасалась. – Может быть я провожу тебя до дома, а ты за это позволишь мне воспользоваться компьютером и дождаться помощи?

– Что?.. – растерялась девушка. – что за глупости ты говоришь? Как я пушу тебя к себе домой? Мы же даже не знакомы!

– Меня зовут Петра. Очень приятно. – Петра протянула руку, но девушка даже не обратила на нее внимание.

– И если ты думаешь, что вдвоем нам будет безопаснее, то глубоко ошибаешься. У тебя хотя бы оружие есть?

– Что? Ах! – Петра хлопнула себя по лбу. – Конечно, есть! А я совсем про него забыла. Она достала из кобуры под свитером дамский пистолет. – Вспомни я о нем раньше, жизнь была бы намного проще.

Девушка подняла брови и улыбнулась.

– Видимо, нечасто ты у себя в столице попадаешь в передряги.

– Не гуляю допоздна. Да и последнее крупное преступление у нас происходило лет... семь назад вроде бы. А убийство и того раньше.

Собеседница присвистнула.

– У нас они происходят каждый день, наверное. – Ну, что ж Петра... Взаимовыгодным условием это не назовешь, знаешь ли... Я бы назвала это помощью. Но! С какой стати мне тебе помогать?

– У меня есть деньги.

– Не сомневаюсь. Но деньги имеют обыкновение быстро заканчиваться, если это не какая-нибудь заоблачная сумма.

– Но что же ты тогда хочешь?

– Я бы не отказалась съездить в столицу.

– Не понимаю в таком случае, почему ты отказываешься от денег.

– За одни лишь монеты к вам не попадешь. Вы там совсем не в курсе что ли... – девушка вздохнула и покачала головой. – В столицу необходимо официальное приглашение кого-либо из санитасских или личное их сопровождение. Коротко говоря, вы не пускаете провинциалов к себе без рекомендаций доверенных лиц. А раздавать их не торопитесь знаешь ли...

– Не удивительно. – фыркнула Петра.

– Ты совершеннолетняя?

– Конечно.

– В таком случае твою кандидатуру доверенного лица рассмотрят на границе. Согласна? Петра не знала какие последствия могут от этого быть. Она судорожно вспоминала происшествия, связанные с провинциалами в границах города, но вспомнить таковых не могла.

Да и выбора у нее особого не было. Кто знает, что может еще стрястись, если она выйдет одна в этот волчий городишко.

– По рукам!

– Погоди. Это еще не все. – остановила ее девушка. – Я хочу провести в столице хотя бы месяц, но мне негде жить...

– Хорошо. – нетрудно было догадаться к чему она клонит. – Поживешь месяц у меня.

– А как мне знать, что ты не обманешь?

– Можем составить письменный договор.

– Нет...договор – это, конечно, хорошо, но хотелось бы чего-нибудь понадежнее... – девушка задумалась. – Это немного жестоко, но ты мне даешь свой шар спекуло до того как я окажусь в столице.

Петра опешила. Такого она никак не ожидала. Шары «Speculo» официально возбранялось задействовать в сделках. Закон запрещал без личного согласия хозяина старше пяти лет, и прикасаться к нему, даже самым близким родственникам. Покушение на шар строго каралось.

– Ты слишком много просишь.

– А у тебя есть выбор? – нахмурилась девушка. – Тебе некуда идти. Да и твои новые знакомые просто так не отстанут, будь уверена.

– Договорились. – вздохнула Петра.

* * *

Глава 2

2072

Все началось четвертого октября 1957 года. Именно в этот день запустили в космос первое детище технологий человечества «Спутник-1». Он успешно совершил немногим меньше полутора тысяч оборотов вокруг Земли, предоставляя ученым бесценную информацию о пространстве за пределами родной планеты. А затем как по накатанной: несчастная Лайка без обратного билета, Белка и Стрелка, первый космонавт Юрий Алексеевич Гагарин, выход человека в открытый космос, высадка на Луну, освоение Венеры, Марса, Юпитера, Сатурна, Меркурия... выход за пределы солнечной системы... Знакомство с галактикой.

Третьего января 2072 года Анатолий Снобински покинул Землю и отправился в путешествие к соседней от Солнца звезде «СептимусВексисти». Он держал курс на планету, открытую пару лет назад, но еще плохо изведанную. Полет не являлся официальным. Просто у молодого космонавта было много свободного времени и никаких дел. Жена Анатолия только-только понесла, а значит, на ближайшие девять месяцев отправлялась в пансион для будущих мам. Девяносто дней в анабиозе и он совершает посадку на поверхность Мертвого Близнеца. Столь мрачное название небесному телу дал первый экипаж, исследующий его. Если бы Снобински высадился на планету первым, он бы окрестил ее Потерянным раем. Ведь здесь было все, что только можно пожелать: лазурные моря и океаны, плодородные земли, рождающие прекрасные деревья с сочными фруктами самых разнообразных и удивительных вкусов, прекрасная мягкая трава, застилающая бескрайние поля, высоченные горы со снежными шапками, благоухающие цветы, опыляемые огромными бабочками, разноцветные рыбки, резвящиеся в озерах... и ни намек на цивилизацию или хоть каких-либо подающих надежды животных. Складывалось впечатление, что кто-то поставил эволюционный барьер для этого прекрасного мира. Снобински здесь очень понравилось.. Никакого тебе шума, человеческой суеты. Кроме того, как и все путешественники, Анатолий в глубине души питал надежду найти на *terra nova* «золотую жилу». Она могла быть чем угодно: в буквальном смысле золотым рудником, редким металлом, ценным веществом или пылью неземного растения. Он надеялся увезти с собой добришко, а потому экипаж не собирал. Зачем занимать лишнее место и уж, тем более, делиться с кем бы то ни было. Снобински выгрузил аэрокар и запасные батареи для него, закинул рюкзак с вещами первой необходимости и отправился в путь. Первым пунктом в списке дел Анатолий отметил поиск пресной воды. За три месяца анабиоза запасы ее практически не использовались, но жидкость имела неприятный вкус и запах медикаментов. Хотя после анабиотического сна жажда мучает просто невыносимо, и Снобински первый день не сильно придирился к ее качеству.

Аэрокар завелся с первого раза(что являлось большой редкостью для данного экземпляра, в чем Анатолий увидел добрый знак и весьма воодушевился) и, набрав высоту около трех метров, понесся вперед. Снобински отлично маневрировал между широкими стволов деревьев. Иногда удавалось увернуться лишь в последний момент, но скорости Анатолий не сбавлял. Адреналин был на пределе, жилка на виске мужчины яростно пульсировала, лицо покраснело, а руки вспотели. Наконец лес закончился, открывая зеленые поля. Снобински откинул прозрачный купол аэрокара и поднялся выше. Мягкий свет СептимусВексисти приятно разливался по планете, совершенно не ослепляя водителя. Снобински подозревал, что этот приятный бонус скорее заслуга местной атмосферы, нежели звезды. Впереди виднелись скалистые горы, до них оставалось порядка ста километров. Аэрокар преодолел расстояние за десять

минут. Велика вероятность, что где-то здесь протекает быстрая и холодная речка, как в каких-нибудь Альпах на Земле. Анатолий принялся внимательно вглядываться вниз, но не находил ни намека на водоем. Вдруг, он заметил темное пятно, смутно похожее на пещеру. Может быть подземные реки оставили Анатолию озера в лоне скалы? Снобински снизился, припарковал аэрокар около цветастого куста и отправился к загадочному углублению, не забыв прихватить с собой флягу и фонарик. К его радости, это и вправду оказалась пещера, из глубины которой тянуло холодком.

– Хе, интересно. – прокомментировал Снобински и, включив фонарь, ступил внутрь.

Неровная земля, перемежающаяся с камнями мешала быстро идти, но Анатолий возбужденный и заинтересованный шагал добрых полчаса, пока ноги не начали заплетаться. К счастью пещера не имела развилок, так что шансов заблудиться не было. Анатолию было всего двадцать семь, но лишний вес и нетренированные мышцы не давали мужчине совершать столь продолжительные прогулки безостановочно, а потому он присел отдышаться и перевести дух. Тут только путешественник заметил, что каменные стены какие то необычные. Не то чтобы очень, но если приглядеться, они излучали некое подобие света, оттого в пещере можно было перемещаться без фонаря. Так Снобински и поступил. Спустя еще четверть часа он уже начал думать о возвращении, как до его уха донесся характерный звук плеска воды.

– Да не может быть.– удивился он. – Не наваждение ли?

Но это было правдой. Впереди виднелось большое идеально круглое озеро с прозрачно-голубой водой.

Анатолий, не веря своему счастью, достал фляжку и, вылив остатки надоевшей жидкости, окунул ее в новую чистую, свежую и пронзительно ледяную. Но только он дотронулся до зеркальной глади озера, как оно встрепенулось, пошло рябью и засветилось золотистым светом. Снобински вздрогнул и пригляделся. Сначала ему показалось, что сама вода излучает свет, но потом набрав ее в ладошки, догадался, что сияние исходит от какого то предмета на дне. Яркость излучения достигала апогея в самом центре водоема. Недолго думая, Снобински разделся и нырнул. Холод обжег кожу, но жажда денег и, может быть, славы не дала Анатолию отступить. Он яростно преодолел расстояние до предполагаемого места, ушел вглубь и начал шарить пальцами по мягкому песку дна. Наконец, он нащупал какой то камень, схватил, и что есть мочи оттолкнулся ногами от земли, всплывая на поверхность, точно кит. Влажный и прохладный климат пещеры теперь казался ему теплым. Он вылез на берег (тут же озеро потухло) и, ожидая пока высохнет, начал рассматривать предмет. Ничего подобного на Земле Снобински не встречал. Это была сфера, гладкая и круглая, точно отшлифованная, теплая, почти горячая. Если приглядеться внутри нее в желтом свечении можно было обнаружить тонкие голубые, красные, зеленые ниточки, замысловато переплетающиеся между собой. Они двигались, будто бы сгущаясь там, где сферы касалась ладонь мужчины, меняли цвета и мерцали. Анатолий еще немного полюбовался диковинным зрелищем, оделся, подхватил вещи, закинул сферу в карман и отправился на выход.

Что ни говори, а путешествие началось удачно. Вполне возможно, за эту вещицу он выручит немалое состояние. Нужно только разобраться, что это и какую ценность имеет. В таком деле главное не прогадать. Анатолий залез в аэрокар и подставил лицо теплomu и приветливому СептимусВексисти.

* * *

Три месяца провел Анатолий на гостеприимной планете, но так и не нашел ничего более ценного. К тому времени атмосфера, к которой не был приспособлен человеческий организм,

еще не начала совершать необратимые процессы в теле Анатолия, но заметное помутнение сознания уже ощущалось. Позже было доказано, что существа с Земли не могут находиться на Мертвом Близнеце более полугода. Немного разочарованный он отправился в обратный путь, попевая как раз к рождению своего первенца. Занимался рассвет, когда Анатолий коснулся Земли и был уже полдень, когда он сидел около дверей палаты своей рожающей жены.

– Анатолий? – к нему подошла молодая и очень хорошенькая медсестра, с чрезвычайно, однако, серьезным лицом.

– Д-да...это я. Все в порядке? – тревожно спросил тот.

– Все в полном порядке. Ваша жена родила. Мальчика. Сейчас она спит, но вы можете взглянуть на ребенка. Если желаете.

– Конечно. Конечно! – оживился Снобински и последовал за медсестрой.

– Только вы это...руки протрите, прежде чем его брать. – она указала на стойку с антибактериальными салфетками.

Новоиспеченный отец с готовностью кивнул и послушно выполнил рекомендацию. Медсестра подвела его к кроватке с младенцем и оставила. Анатолий смотрел на малыша и радовался. Боже, как чудесно, что все-таки мальчик! Лет через семь, максимум десять они уже смогут все вместе бороздить космос. Девчонки...они более пугливые, и гораздо тяжелее переносят анабиоз в детском возрасте. Анатолий все смотрел и смотрел на своего ребенка и тут, что-то словно толкнуло его под руку. Он, не совсем осознавая, что и зачем делает, достал золотистый шар, что нашел на Мертвом Близнеце и положил рядом с ручкой младенца, так что пальчики едва-едва касались загадочной каменной глади. Вдруг разноцветные ниточки внутри закружились и словно бы начали проникать в ребенка. По ручкам и ножкам его уже шли полоски, переплетаясь между собой и все больше окутывая малыша. Анатолий ошеломлен. Он хотел убрать шар, но вместо этого как завороченный смотрел на происходящее. Опомнившись, он все же попытался забрать шар, но оказалось, что это не так просто. Тот намертво прицепился к нежной коже. К тому времени, как Анатолий решил кого-нибудь позвать, мальчик уже весь покрылся странными нитями и засветился изнутри. Но вдруг все закончилось и рядом, с другой стороны появилась точно такая же сфера, но абсолютно прозрачная.

* *

Когда стало ясно, что представляет из себя инопланетная штукавина, Снобински и впрямь разбогател. И немало. Сферу выкупила компания «Speculo», ранее занимающаяся игровыми приставками виртуальной реальности. Новая «игрушка» представляла собой отражение «души» обладателя, а если быть более точным, то весь характер, наклонности, таланты, комплексы, потаенные сны и желания. В общем, все стороны психологического облика. Это было удобно для родителей в начале жизни ребенка (какие сильные стороны развивать в будущей личности и с какими особенностями нужно больше работать) а потом и для самого человека, которому не всегда легко принять верное решение в жизни. Ведь часто бывает так, что ты и сам не понимаешь себя, оттого и не знаешь, порой, что делать. Шар помогал решать все эти проблемы лучше любого психолога. А самое интересное заключалось в том, что люди быстро поняли принцип работы этой штукавины, у него был замечательный интуитивный интерфейс, если можно так выразиться. В первые месяцы «Speculo» плодились и размножались с ужасающей скоростью, главным образом среди детей богачей, потом стали переходить в руки победней и попроще, а в итоге разошлись по всему миру, спустя каких-нибудь тридцать лет. Что было

примечательного в загадочном предмете, так это то, что дети тех людей, что при рождении получали шары уже не нуждались в помощи извне. Шар появлялся около них в первые часы жизни самостоятельно. Загадочность объекта неоднократно выносили на всеобщее обсуждение, несколько раз ходили слухи, что вещь сия очень опасная и отравляет человечество, но потом волнение затихло. Вроде бы даже какими-то учеными была доказана абсолютная безобидность игрушки и люди, поуспокоились. А Снобински вошел в историю как открыватель зеркала души.

* * *

Петра недовольно смотрела на протянутую руку новой знакомой.

– Ну давай уже, я жду. – нетерпеливо проворчала она.

– Только обещай, что не будешь ничего с ним делать. И разглядывать!

– Конечно-конечно, – фыркнула девушка. – Господи, да мне даже не интересно!

Петра залезла в рюкзак и достала черную коробочку.

– Мне нужно убедиться, что он там.

– Ну разумеется. – усмехнулась Петра и открыла крышку. На бархатной обивке зеленел шар. Девушка подивилась его расцветке, хихикнула, но комментировать не стала. Петра покраснела.

– Ну что стоим то? – грубо спросила она.

– Ах, да. Добро пожаловать в мой дом. – девушка отперла три замка и, наконец впустила гостью.

Обстановка была совершенно не такой, к которой привыкла богатая горожанка. В зале стоял диван и два кресла, обивка которых красовалась заплатками. На стене висел очень старенький телевизор. Такой, наверное, выпускали еще лет пятьдесят назад. Девушка повела Петру в другую комнату.

– Чаю? – любезно, но с издевкой поинтересовалась хозяйка.

– Да, пожалуй. Хотя лучше кофе. – рассеянно проговорила Петра усаживаясь за ПК.

– Кофе у нас нет. – обижено проговорила новая знакомая и ушла ставить чайник.

Вернулась она, однако, быстро. Словно боясь, как бы Петра чего не натворила.

– Послушай, почему я не могу поймать связь со своих устройств? – спросила Петра, заходя на сайт Диминой организации.

– Я слышала, что ваши устройства не способны ловить нашу сеть и наоборот. Я так думаю, чтобы мы поменьше имели знакомств. А может, еще по какой причине. – пожала плечами девушка. – Точно не знаю, но мне и неинтересно.

Пока Петра писала письмо и пыталась вновь дозвониться до организации, девушка сидела рядом и молча наблюдала за процессом. Наконец, спустя некоторое время на телефон поступил ответный звонок.

– Мисс Стоун?

– Да, это я.

– Скажите свой адрес, мы заберем вас.

Петра с облегчением назвала координаты и положила трубку.

– За мной приедут в скором времени.

– Я с тобой.

– Нет. Лучше останься. Я выполню свое обещание и вернусь за тобой.

– Ну разумеется.– хмыкнула девушка, поглаживая крышку черной коробки.

Не прошло и десяти минут, как за Петрой приехал аэрокар.

– Сержант Боголепов. – отчеканил мужчина за рулем в темно-синем военном костюме.

– Петра Стоун. Я подруга Дмитрия Дика. Вы могли бы рассказать о происшествии с ним?

– Простите мисс. Отвечать на вопросы не в моей компетенции.

– Зато в моей, – ответил человек, сидящий рядом с Петрой. Она вздрогнула, так как не сразу его заметила. В аэрокаре было слишком темно. – Как я понял, вы его подруга и приехали разузнать о судьбе Димы.

Петра кивнула, хотя мужчина и не спрашивал, а констатировал факт.

– Что ж. Боюсь вас разочаровать мисс, однако мы сами мало знаем о пропаже.

– Но ведь хоть кому то он что-нибудь говорил? Может быть, что-то подозрительное произошло накануне...

– Мисс. – раздраженно прервал ее собеседник. – Мы забрали вас с одной лишь целью – отправить домой. И чем раньше мы это сделаем, тем лучше. С делами организации позвольте разбираться нам.

– Но...

– Вы никак не поможете Дмитрию, если сгинете на одной из улиц города, я вас уверяю. Однако у нас будут крупные проблемы, которые, не сомневайтесь, ваши родители нам устроят. Сегодня вы переночуете в офисе. Завтра с сержантом Боголеповым отправитесь в путь.

–Но, мистер...

– Волков.

– Мистер Волков, у меня есть еще одна небольшая проблема...

– Ну?

– Дело в том, что я пообещала девушке, которая приютила меня, взять ее с собой в столицу на месяц.

– Исключено.

– Но я в доказательство своего обещания дала ей на хранение... свой Speculo.

Волков опешил и пару минут просто смотрел на Петру из темноты и молчал.

– Глупая девчонка. – вырвалось у него. – Знаете ли вы какую информацию о вас может дать этот шар? Да окажется он в плохих и умелых руках...

– Знаю-знаю, но что же теперь делать?

Волков задумался. В этот момент Петра разглядывала звезды на его погонах. Их было четыре. «Значит, генерал» подумала она.

– Выбора у нас немного.– наконец медленно проговорил мужчина. – Я не могу позволить вам вернуться без шара, а бесцеремонно врываться и изымать шар у гражданки я так же не имею прав. Ведь, как я понял, он был отдан добровольно. – Петра кивнула. –В таком случае девушка полетит с вами под ответственность ваших родителей.

– Почему не под мою?

– Потому что вы безответственная! – вспыхнул Волков.

* * *

Из-за страха перед смертью люди способны на чрезвычайные свершения. Но крайние меры не доступны отдельно взятому индивидууму. Их может постигнуть лишь разум всего человечества. Сколько медицинских, религиозных и мистических трудов приложили мы, дабы попытаться приблизиться к бессмертию. Ощутить бесконечно плывущее, не затрагивающее нас время. Отбросить его измерение вовсе. Забыть что такое секунды, часы и годы. Но тщетно. И все так же никто не вечен под луной. Однако, стоит только подумать, что умирая, мы возвращаемся туда, откуда пришли, где были все это время до появления нашего на земле, до рождения. Домой? Мы не исчезаем из мира, мы просто перерождаемся в иной форме. Может быть это прекрасно, кто знает. Но пока мы живем на земле в той оболочке, что она нам подарила и чувствуем все, что она нам позволила чувствовать, нужно сильнее и ярче использовать каждое мгновение, отведенное нам, без остатка, чтобы понять и постичь то, чего ранее понять и постичь мы были не в силах.

Дмитрий лежал на холодном полу в липком поту и с нестерпимой головной болью. Вспомнив, что произошло, он повернулся в сторону крысы, но не обнаружил ее там. Выходит, его новая знакомая тоже выжила. Значит, не яд. Может быть, усыпляющий газ или наркотик. Дмитрий медленно поднялся на ноги. Голова закружилась и заболела еще сильнее. Во рту пересохло,

губы потрескались, а язык лип к небу. Слюна сделалась вязкой от жажды. Еще несколько часов и она станет нестерпимой. Дмитрий посмотрел на часы с календарем и остолбенел. Выходило, он провалялся больше суток в отключке.

– Ну как можно быть таким идиотом? – выругался он злобно. – Не взять воды, хотя бы на бутылку да побольше!

Конечно, он был слишком строг к себе. Сложно даже предположить величину подземных лабораторий, ведь документов о них, практически не существует. Валяться без сознания тоже не входило в его планы. В дополнение ко всем неприятностям Дмитрий обнаружил, что организм во время отключки работать не переставал и заботливо опорожнил мочевой пузырь прямо в штаны. Ощущение явно не из приятных. Но делать нечего, пора двигаться в путь. Лучше покончить с этим путешествием поскорее, а то чего доброго он и помрет без воды. Снова вернулось ощущение слабости и незащитности, которые Дмитрий так ненавидел.

– Дима? – раздался позади него знакомый голос. Он резко обернулся. Неяркий свет лампы из коридора позволил довольно ясно разглядеть фигуру его возлюбленной.

– Петра? Ты? – опешил Дмитрий. – Но что ты здесь делаешь?

– В общем то как и всегда, пытаюсь выручить тебя, Дима. – в словах Петры едва заметно сквозил укор. Она подошла ближе и заглянула парню в глаза так, что у него даже мурашки побежали по коже. Он потупил взгляд, как шкодливый ребенок.

– Как ты узнала, что я здесь?

– А ты сам не догадываешься?

– Неужели, Сашка меня сдал?

– А кто же еще. Только он был в курсе твоих планов.

– Он не мог. Я его просил. Он сказал еще кому-нибудь?

– Нет, Дима. Саша хороший друг и держит свои обещания, но он испугался за тебя. Он подумал, что ты попал в беду. – Петра немного помолчала, а затем добавила. – И ведь он оказался прав. Ты остался здесь один без еды, без воды. Заблудился. Провалялся, черт знает сколько, на холодно полу. Тебе нельзя решаться на такие серьезные вещи, Дим. Ты это знаешь. Ты слишком слаб...

– Я не слабый! – выкрикнул Дмитрий. – Замолчи Петра. Ты не знаешь!

– Чего я не знаю? – загадочно улыбнулась девушка?

– Не знаешь, зачем я здесь. Не знаешь через что мне пришлось пройти, чтобы разузнать про это место. И обо мне ты ничего не знаешь, раз смеешь так говорить!

Петра рассмеялась.

– Брось нести чепуху. Я знаю тебя с детства. Все твои слабые стороны и изъяны. Так что не городи чушь и пойдём искать выход. Мне, знаешь ли, тоже уже опостылело это место. – она развернулась на сто восемьдесят градусов и вышла в приоткрытую дверь коридора.

Секунду Дмитрий раздумывал, что делать, но поняв, что выбора нет, что снова, как сотни раз до этого, Петра оказалась сильнее и мужественнее его самого, двинулся вперед. Должно быть, она очень разозлилась, раз высказала Диме такие вещи в лицо. Он был уверен, что Петра так и думает о нем, но ни разу за всю их дружбу и последующие отношения она не позволяла высказываться о нем так грубо и резко. Словно ножом резали Дмитрия ее слова. Он даже задумался, не приносит ли ему их общение лишь горечь и муку. Но Петра права, он снова оплошал. И сам во всем виноват.

Он плелся по коридору вслед за своей девушкой. Соблазнительная фигура маячила впереди и, будто бы, освещала ему дорогу. Странно было, что в такой темноте он не теряет ее из виду и, пожалуй, слишком четко видит тонкий коричневый ремешок на округлых бедрах, струящиеся длинные темные волосы по пояс, водопадом спадающие по плечам. Как он любил зарываться в них лицом и засыпать. Дмитрий без ума от нее. От этой девушки. Петры. Но она подавляет его. Всю жизнь. Из-за этого любовь Дмитрия превращается в некую разновидность мазохизма, с которым ему сложно сосуществовать, но от которого невозможно отказаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.